

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

Этические риски геномной медицины. Эссе по практике гуманитарной экспертизы и роли философии перед вызовами прогресса.

Научный руководитель – Шкомова Екатерина Михайловна

Усова Людмила Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: liudmila.s.usova@gmail.com

Я считаю, что философия является не просто не только необходимым, но и достаточным условием любого прогресса. Аналогично законам оптимизации в математике, человек не сможет дойти до самой сути, минуя такой аналитический фильтр, как философия и одну из ее самых “взрослых” дисциплин—этику. Некоторые активисты так называемых практических наук могут возразить—зачем создавать дисциплину, когда есть медицина со своей системой этических норм. Но тут я хотела бы привести слова профессора Оксфордского университета, австралийского философа и биоэтика, Савулску из его статьи “Bioethics: Why Philosophy is Essential for Progress”: The trouble with medical ethics is that there is not enough original, good philosophy. Not that you need a philosophy degree to do good philosophy: John Locke was a doctor; Derek Parfit does not have a doctorate and only an undergraduate degree in history; Iain Chalmers is not a philosopher. Yet philosophical thinking is the most important activity in medicine and in life—ethics determines what we should do. Science can only tell us how to do it.” Философия и философское образование часто рассматривается как узкая дисциплина, помещенная в круг собственных исследований. Отчасти это сложилось благодаря усилиям самих философов и философских кругов—отсюда проблемы в понимании применимости и необходимости философской экспертизы в решении актуальных проблем в медицине. Данное эссе будет анализом кейса применимости гуманитарной экспертизы к такому направлению медицины, как генетика и геномная медицина.

Актуальность вопроса этики в разрезе генетики и геномики очевидна. По данным недавнего опроса Associated Press-NORC, 9 из 10 людей считают, что технология редактирования генома (CRISPR-CAS9) будет использоваться по неэтичным причинам.

Вопросы регулирования генетических исследований являются достаточно молодыми. Первые попытки законодательно подвести это под черты закона были приняты после Второй Мировой войны—Нюрнбергский кодекс. Самым свежим же считается Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека и Декларация ООН о клонировании человека—оба документа от 2005 года. Но с тех пор прошло почти 14 лет, наука шагнула вперед, как и изменилось представление о границах человеческого.

В 2018 главная организация по биоэтике в Великобритании утвердилась в этичности касательно изменения ДНК младенцев. При этом ученые утверждают, что генетическое изменение может быть этичным как таковым даже в случае отсутствия прямой причины в лице болезни или медицинского отклонения. Однако следует принимать во внимание два главных принципа: вмешательство должно быть направлено на благополучие личности и такого рода вмешательство не должно конфликтовать с темами социальной справедливости и солидарности.

Российская действительность генетики отстает от деятельности американских, китайских и английских коллег (на чью сторону и приходится основная часть испытаний), но это лишь готовит почву для необходимости будущих оценок в данной области, которые и может предоставить гуманитарная экспертиза.

В современной биоэтике можно выделить несколько подходов, применяемых в рамках оценке научных экспериментов и тестирований-консеквенциализм, деонтология и этику добродетели. Консеквенциализм – общее название для группы этических теорий, основное звено которых утверждение, что моральное качество поступка есть функция правильных/неправильных последствий данного поступка, возникших от его совершения. Формула идеально правильного поступка выглядит, по мнению, например, Милля, следующим образом: функция счастья включает в себя переменные последствий поступка, которые при прочих равных и максимизируют ее, а последствия в свою очередь являются функций от самих поступков. Да, такая форма мысли действительно существует и существовала как в мыслительных экспериментах самих философов, так и в реальной жизни. Ярким примером выступает “Государь” Н.Макиавелли, где утверждается, что те же великодушные, милосердие не абсолютные ценности, а приобретают нравственный смысл в соизмерении в политической цели. Любопытно заметить, что похожей идеи, но несколько в ином ключе, придерживается и Д.Парфит в своей книге “Reasons and Persons”: надо уйти от собственных, мотивов, а в конечном счете взобраться на вершину общего правила морали.

Следует признать, что не всегда так просто выделить, какие последствия считаются хорошими и что именно понимается под конечным счастьем для индивида. Простота и анализ корреляции между событиями и выделением чистых результатов возможны в мире, где есть четкая формулировка законов и объектов, подчиняющихся им. Поэтому в качестве альтернативы все чаще обращаются к решению от деонтологии, которая не следует правилу последствий, а обращается к мотивам действия или поступка. Но какими не были бы интересными и заманчивыми предпосылки консеквенциализма и деонтологии, они порождают больше диспутов и споров, чем готовых решений. Идея, что ценность жизни одного человека может стоить меньше, чем желания целой толпы или же полный уход в мир идеального, не являются абсолютным решением в современном мире, когда наука, этика, находится в критическом состоянии раздробленности. Именно поэтому, на мой взгляд, люди стали возвращаться к истокам становления моральных норм, к этике добродетели, внося в нее современные коннотации. Например, самым влиятельным неоаристотельским последователем выступает Макинтайр, провозглашая личную ответственность мерилom правильной поступка.

Получается, что философия обладает мощным набором различных теоретических установок, позволяющих проанализировать картину комплексно и с вниманием к деталям, в то время как естественные дисциплины и науки склонны смотреть сквозь призму односторонних предпосылок и понятий. В конечном счете, философ может презентовать адекватную, отрефлексированную оценку с учетом модели и фактов самого исследования. В текущей реалии гуманитарная экспертиза должна входить в норму любого исследования или опыта так, как это происходит в западной модели науки через поддержку государства и ведомственных учреждений.

Литература

- 1.Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon press, 1984
- 2.Mill JS.Utilitarianism, Fraser’s Magazine,1861
- 3.Savulescu J. Bioethics: why philosophy is essential for progress, Journal of medical ethics, 2014
- 4.MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Theory, University of Notre Dame Press,1981
5. Стэнфордская энциклопедия, <https://plato.stanford.edu/entries/consequentialism/>
- 6.Nuffield council on bioethics, Report Genome editing and human reproduction, 2018
- 7.Associated Press-NORC, Survey, 2018